

М. А. Остренкова

**Формирование контекста традиционной культуры на уроках русского языка
и методы его изучения**

В статье автор обращается к одной из актуальных тем современной лингвометодики – теме культууроориентированного изучения русского языка в школе и рассматривает два ключевых вопроса, связанных с ее методическим воплощением. Первый определяется необходимостью выбора культурного контекста и механизма его формирования на уроке русского языка; выбор определенного культурного контекста будет способствовать его целостному восприятию, углубленному изучению и осознанию ценностных смыслов ключевого понятия изучаемого контекста. Второй – отбором методических форм и приемов исследования языка выбранной лингвокультуры. В статье представлен один из вариантов их решения: автор мотивирует выбор контекста традиционной культуры и константы *Лад* как его лингвокультурной доминанты, определяет особенности отобранного языкового материала, репрезентирующего константу и ее ценностные смыслы, предлагает в качестве эффективного с точки зрения обеспечения систематического изучения (и, как следствие, формирования структурированного знания о культуре, реалии данной культуры, ее семантике) модульный подход. Автор проводит мысль о необходимости применять в качестве приемов, обеспечивающих поиск культурного компонента исследуемых языковых единиц традиционной культуры, разные языковые разборы (лексический, морфемный, словообразовательный, морфологический) и приводит примеры культууроориентированных языковых разборов из разных лингвокультуроведческих исследований, включенных в модуль «*Лад* как константа русской народной культуры».

Ключевые слова: язык традиционной культуры, контекст традиционной культуры, константа Лад, языковой разбор как прием получения культурной информации, эвристическое чтение.

М. А. Ostrenkova

Formation of the Context of Traditional Culture at Russian Lessons and Methods to Study It

In the article the author appeals to one of the urgent questions of modern linguomethodology culture-oriented study of the Russian language at school and considers two key questions concerning its methodical realization. The first one is defined by the necessity to choose the cultural context and the mechanism of its formation at the Russian lesson; the choice of a certain cultural context will promote its complete perception, profound studying and understanding of valuable meanings of the key notion of the studied context. The second one is defined by the selection of methodical forms and methods to research the language of the chosen linguoculture. In the article one of ways to solve them is presented: the author motivates a choice of the context of traditional culture and the constant of *Lad* as its linguocultural dominant, and defines features of the selected language material which represents the constant and its valuable meanings, offers as an effective one from the point of view to provide system study (and, as a result, formation of the structured knowledge of culture, reality of this culture, its semantics) a modular approach. The author carries out a thought about the necessity to use different language analyses (lexical, morphemic, word-formation, morphological) as means providing search of the cultural component of the studied language units of the traditional culture, and the author gives the examples of the culture-oriented language analyses from different linguocultural researches included into the module "*Lad* as a Constant of the Russian National Culture".

Keywords: language of traditional culture, context of traditional culture, a constant Lad, a language analysis as a means to get cultural information, heuristic reading.

Современный этап школьного лингвистического образования отмечен поисками методических форм, способных оптимизировать решение задачи изучать русский язык как культурно-историческую среду (Л. В. Юлдашева). Контекст

национальной культуры типологически и содержательно настолько сложен и богат, что и организация культууроориентированного изучения русского языка вызывает у учителя определенные затруднения уже на этапе выбора конкрет-

ного сегмента культуры и объекта, ему принадлежащего, а далее – на этапе поиска тех приемов, которые позволят актуализировать культурную информацию. В связи с этим возникают вопросы выбора культурного контекста и его доминанты – ключевого понятия, репрезентируемого языком культуры, отбора дидактического материала для формирования контекста культуры и методически продуктивных форм его изучения.

Напомним, что, по мнению Н. И. Толстого, «в каждой славянской национальной культуре можно выявить <...> культуру образованного слоя, "книжную", или элитарную, культуру народную, крестьянскую, культуру промежуточную, соответствующую просторечию, которую обычно называют "культурой для народа" или "третьей культурой", и для полноты картины и более четкого параллелизма еще традиционно-профессиональную субкультуру (пастушескую, пчеловодческую, гончарную и др. на селе, торгово-ремесленную – в городе), фрагментарную и несамостоятельную, как и аргю» [4, с. 17]. Каждая из «культур» может стать объектом изучения на уроках русского языка, если отбор культурных реалий и языковых фактов будет соответствовать и требованиям программы, и требованиям педагогической этики, предполагающей соблюдение критерия тематического или стилистического ограничения языкового материала.

В статье обосновывается возможность систематического обращения при изучении русского языка в школе к народной, традиционной, культуре и соответствующему ей языку – говорам. («Систематического», так как только такой подход допускает формирование целостного представления об определенном культурном сегменте, словаре имен и культурных реалий данного сегмента и – главное – аксиологическом компоненте изучаемой культуры.)

Диалекты и говоры – язык народной культуры – хранят «долговременную» культурную память [5], что обеспечивает доступ к ценностным смыслам, в преемственности которых на мировоззренческом уровне нуждается человек: «в языковом материале, унаследованном от старших поколений, заложены в виде возможностей и линии речевого поведения будущих поколений, наследников этого сокровища» [6, с. 136]. Рассмотрим механизм формирования контекста традиционной культуры на уроке русского языка и его изучения на примере материалов лингвокультуроведческого проектно-исследовательского модуля «Константа традиционной культуры Лад», являющегося частью элек-

тивного курса «Ценностные смыслы языка традиционной культуры», разработанного для учащихся старших классов. Модуль «Константа традиционной культуры Лад» включает шесть уроков: «Образ лада в ярославских словах и фразеологизмах», «Русская свадьба по-ярославски»¹, «Что такое хорошо?», «О чем может рассказать дом ярославского крестьянина?», «Кресты, жавороночки: от слова к обряду, от обряда к образу мира», «Печки-лавочки: жизненный круг». Цель данного модуля – в процессе исследования диалектных слов и фразеологизмов сформировать у школьников представление о ценностных смыслах лада в народной культуре. Выбор константы неслучаен: по мнению Н. Н. Миклиной, лад – понятие, издревле бытующее в русском языке, «связано с другими словами, понятиями, образами, звучаниями, представлениями, воплощено в обычаях и верованиях народа и имеет отношение к любому человеку, любым вещам и явлениям» [2, с. 13]. Изучение народного языка (в нашем случае это говоры Ярославской области) и традиционной культуры делает доступным «смыслы живущего тысячелетиями слова “лад”» [2, с. 23].

Языковую основу лингвокультуроведческих исследований составили две группы лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих константу Лад и дающих возможность показать ее «предметное» и «деятельностное» воплощение: это тематическая группа слов с корнем -лад- и фразеологизмов со словами с корнем -лад-, изучение которых позволяет «извлечь» ценностные смыслы из денотативного компонента значения; вторая группа включает тематически неоднородные подгруппы диалектных фактов, признак лада в которых представлен имплицитно.

Работа с языковым материалом первой группы (лад, лады, ладило, ладилки, ладина, ладиться, ладки, ладница, ладно, ладо, ладом, вести лад, дело разладилось, ладить дрова, разладиться и др.) предполагает анализ словарных дефиниций и выявление искомого ценностного смыслового признака константы. Учащиеся без труда его обнаруживают, поскольку в толковании есть номинант этого признака: например, лад ‘ритмичность’; ладина ‘успех, удача, счастье’ [ЯОС 5: 117]; лады ‘о чем-либо добротном, хорошего качества, свойства’ [ЯОС 5: 117]; ладиться ‘дружить’ [ЯОС 5: 118]; ладом ‘мирно, согласно’ [ЯОС 5: 117]. Отобранный для исследования языковой материал позволит обратить внимание школьников на словообразовательную и лексическую проработанность понятия лад и донести

до них мысль о том, что в языке значимость того или иного понятия для народа выражается в том числе и в количестве слов и фразеологизмов, имеющих в словарном составе. Языковые факты первой группы транслируют такие ценностные смыслы лада, как «порядок», «дружба», «любовь», «мир», «согласие», «красота», «единодушие», «здоровье» (они актуализируются на первом уроке «Образ лада в ярославских словах и фразеологизмах»). Эти знания становятся необходимыми для осмысления лада как организующего и эстетического принципа разных обрядов традиционной культуры, словарь которых (языковые репрезентации обрядовых действий) исследуется на последующих уроках.

Вторая группа представлена словами и фразеологизмами, описывающими «комплексные» события традиционной культуры (свадебный обряд – Словарь ярославской свадьбы; сложный ритуал строительства дома – Словарь ярославского дома), отдельные традиции (например, соблюдаемая в разных ситуациях народной культуры традиция дарообмена – Словарь слов с корнем -дар- и Словарь благопожеланий) и отдельные образы обрядов (образы креста и жаворонка в средокрестном обряде – диалектные слова кресты, жаворонки) или символы (печки-лавочки). Исследование этого материала позволяет подвести учащихся к выводу о том, что человек мыслил категорией лада и через призму этой жизнеорганизующей и этической ценности осмыслял положение дел в разных сферах и пытался привести и душевную жизнь, и бытовое, и хозяйственное, и природное пространство, и «пространство» межличностных отношений (семейных, дружеских и т. п.) в порядок – «в лад».

Языковая специфика материала (лексические и фразеологические единицы) определила выбор методов и приемов, обеспечивающих получение культурной информации – работа с лингвистическими словарями и разные виды языкового разбора.

В исследованиях большая роль отводится работе со словарями, в которых представлен язык народной культуры (Ярославским областным словарем, Словарем русских народных говоров, «Словарем живого великорусского языка» В. И. Даля); с этимологическим словарем как источником сведений не только о происхождении слова, но и о культурных реалиях прошлого.

Языковой разбор, проводимый на каждом уроке русского языка, является основным приемом организации исследовательской деятельно-

сти школьников. Базовое учебное умение помогает школьникам выполнять действия по определенному плану, неоднократно воспроизводимому при изучении и повторении лексики и грамматики. Важно, чтобы ученики сместили фокус оценки с собственно лингвистического на культуроведческий и научились пользоваться языковыми разборами как приемами получения новых знаний о материальной и духовной культуре народа.

Лексический разбор на занятиях модуля ограничивается теми вопросами, которые связаны с поиском культурной информации по теме исследования. Самым востребованным является определение лексического значения диалектного слова или фразеологизма. Выявление прямого или переносного значения слова, подбор синонимов или антонимов необходимы в тех случаях, когда важно подчеркнуть значимость какого-либо факта в культурном событии, номинированном словом (фразеологизмом). Покажем возможности проведения лексического разбора, направленного на получение культурной информации, обратившись к материалам урока «Русская свадьба по-ярославски». Наблюдения над словом «темный» во фразеологизме «*темный стол*» – «свадебное угощение всех поезжан по приезду из церкви после венчания; молодые² при этом не присутствуют», подбор антонима «светлый», наблюдения над наименованиями жениха и невесты в величальных свадебных песнях (*Свет Иванто Васильевич! Свет-от Анной Ивановной!* [1, с. 194]) призваны показать, как и в зависимости от каких экстралингвистических факторов формировались культурные смыслы слова (темный – без света – без молодых). Продуктивными оказываются наблюдения над переносным смыслом слов (*князь* – «жених», *княгиня* – «невеста», *княжий* (пир), *бояре* – «участники свадебного поезда», *большой барин* – «свадебный чин») и интерпретация ассоциативных оснований для сближения помогают выявить этический и эстетический компоненты свадебного величания: «На свадьбе – значительнейшем событии своей жизни – каждый мужик <...> должен был ощущать себя первым среди первых. И он действительно чувствовал себя князем, а свою суженую считал княгиней в эти праздничные часы» [3, с. 170]. Выявление тематической группы слов как одной из реализаций лексического разбора вновь оказывается важным для актуализации культурной информации. Так, на этом же уроке учащиеся, наблюдая над текстами величальных песен, выявляют тематическую группу слов «Драгоценно-

сти». В текстах слова, использованные как в переносном значении (*золото и жемчуг* – метафоры обозначают жениха и невесту), так и в прямом (*По серебряному блюдечку, / По серебряной тарелочке*), выступают средствами идеализации, превращая повседневность в сказку, проецируя описываемую в данный момент ситуацию на всю последующую жизнь.

Компонентный анализ предполагает выделение семантических компонентов, из которых складывается значение слова. Учитель, организуя проведение данного вида анализа, ориентирует учащихся на выявление тех культурно-маркированных компонентов, которые являются значимыми для решения задач исследования. Так, на уроке «Что такое хорошо?» (исследование языкового материала, отражающего нормы взаимоотношений в традиционной культуре, берущие начало в архаическом ритуале дарообмена) учащиеся, анализируя диалектное слово *дарома* – ‘хорошо; так, как нужно’ [ЯОС 3: 120], выявляют два признака ‘хорошо’, ‘нужно’, что дает возможность учителю обратить внимание на то, что одним словом в народном языке определяется и прагматическая, и этическая ценность действия и его результата. Компонентный анализ слов *отдарок, отдаривать, передарье* привлекается для установления общего признака ‘взаимность’, что позволяет обратить внимание, во-первых, на то, как в народном языке отразилось понимание человеком необходимости взаимодействия; а во-вторых, на то, что «взаимопользные» действия и поступки через слово утверждались в разных сферах жизни человека (наблюдение над многозначным словом *дар* [ЯОС 3: 120]). Компонентный анализ слов, описывающих ситуацию дарообмена, позволяет выявить такие признаки константы Лад, как ‘взаимодействие’, ‘благодарность’, ‘уважение’, ‘порядок’.

Морфемный разбор в лингвокультуроведческом исследовании нацелен, прежде всего, на то, чтобы учащиеся, грамотно выделяя корень слова, обратили внимание на ключевое понятие, отраженное в его лексическом значении. Так, выделение корня в словах *сговаривать, отдаривать, столовать* позволит учителю подвести школьников к мысли о роли слова, дара и стола в свадебном обряде (соглашения и единое мнение скреплялись словом и даром, и происходило это в том числе за столом как сакральным центром дома), что будет подтверждено наблюдениями над семантикой фразеологизмов.

Морфемный разбор способствует грамотной этимологизации слова, необходимой, например, для осознания семиотического статуса деталей крестьянского дома (урок «О чем может рассказать дом ярославского крестьянина?»). Так, находя корень в слове *матница* – ‘основная балка, на которой держится потолок; матица’ [ЯОС 6: 35], учащиеся устанавливают ассоциативную основу сближений понятий и более осознанно воспринимают информацию о назначении матицы в быту и в обрядовых действиях. А сравнивая состав слов *крыльцо – мыльце, деревцо* (учитель применяет один из приемов, обеспечивающих грамотное проведение морфемного разбора – подбор одноструктурных слов и прием наблюдения над семантикой суффикса), учащиеся самостоятельно устанавливают этимологическое значение ‘маленькое крыло’ и, привлекая данные лексического разбора диалектных слов – номинаций деталей крестьянского дома, приходят к выводу о его одухотворенной природе.

Словообразовательный разбор, помогая установить мотивирующее слово, способствует выявлению того понятия, которое было положено в основу осмысления новой реалии, требующей словесного обозначения. Именно сквозь призму выбранного понятия как некоего «культурного образца», «культурной опоры» происходит понимание другого понятия, причем последнее получает значимость, как бы утверждая истинность первого. Так, словообразовательный разбор «свадебных» диалектизмов *сговоренка, рукобитье, столовать* и др. позволит «выйти» на ключевые для русской традиционной культуры константы, культурные действия и символы. Мотивация слова *рукобитье* (первый и необходимый для культуроведческого подхода этап словообразовательного разбора) включает соматизм рука – «символ деятельности»; активное совместное действие «бить» («по рукам») играет роль соглашения. Словообразовательный разбор наряду с частичным морфологическим (определением частеречной принадлежности слова) помогает выявить и ведущую семантическую линию определенного культурного действия. Так, частичный словообразовательный разбор слов *смотрильщик, зватый, посёдки, рукобитье, отводины, отзывины*, направленный на установление мотивирующего слова, определение его части речи и части речи слов *сговаривать, отдаривать, столовать* позволяют выявить семантическую соотнесенность слов по признаку ‘движение’, а этот вывод поможет школьникам

осознать значимые свадебные обрядовые действия как «прообраз жизненного пути от хаоса к гармонии» [5, с. 218]. Так, лад как порядок свадебных действий обогащается и значением жизненного порядка, в котором признаки 'согласие', 'красота', 'богатство' наследуются от первого шага совместной жизни – свадьбы. После наблюдения над текстами свадебных величальных песен невесте, свадебной «опевошной» жениху и невесте, свадебного приговора друзей³ учитель обратит внимание школьников на роль самого слова в свадебном обряде: слово тоже становится проводником лада и его ценностных смыслов.

Как бы грамотно учащиеся ни применяли перечисленные языковые разборы и какими бы «близким» к тексту традиционной культуры ни были их предположения, они неизбежно будут сталкиваться с трудностью культурной интерпретации полученных сведений. Школьники, безусловно, нуждаются в посреднике, ориентирующем их в поиске аутентичной информации, являющемся ее «поставщиком» или интерпретатором. Таким посредником станет текст (фольклорный, литературный – научный, художественный, публицистический), а установка на исследовательский характер учебной деятельности объясняет востребованность приема эвристического чтения. Эвристическое чтение, организуемое учителем с помощью постановки репродуктивного или проблемного вопроса, ориентирует учащихся на аспектный подход к содержанию текста, предполагает отбор фактов, необходимых для творческого осмысления информации, полученной в процессе исследования. Приведем примеры. Поиск ценностных смыслов лада в народной культуре организуется на первом занятии модуля в процессе работы с текстом из книги В. Белова «Лад»:

Прочитайте текст. Подчеркните в тексте слова, которые объясняют понятие лада, и включите в опорную схему его смысловые признаки. (Слова: ритм, ритмичной, цикличность, единое целое, уклад, подходящее здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям; признаки ритмичность, единство, порядок, красота)

В ходе исследования диалектных слов, образов средокрестных песен и осмысления семантики и эстетики средокрестного обряда (урок «Кресты, жавороночки: от слова к обряду, от обряда к образу мира») учащиеся с опорой на тексты⁴ проводят семантизацию диалектных слов кресты, жавороночки. Тексты дают учащимся возможность ответить

на проблемный вопрос: «Почему оказались “объединенными” в средокрестной песне кресты и жавороночки?» Так, понятие лада обогащается и мыслью о сосуществовании в традиционной культуре православных образов и мифологических, восходящих к архаическим ритуалам.

Названные методы не исчерпывают всего арсенала способов исследования языка традиционной культуры; однако именно работа со словарем, языковой разбор и эвристическое чтение являются ведущими и потому, что они освоены школьниками как постоянно востребованные на уроках виды заданий, и потому, что обеспечивают «близкую к тексту культуры» интерпретацию, дающую ключ к получению культурной информации.

Предложенный вариант изучения языка в культуроведческом аспекте является, на наш взгляд, продуктивным: изучая словарь разных событий традиционной культуры народа – материальной и духовной, подчиненный ключевому понятию, учащиеся осознают «присутствие» этого понятия, его ментального образа в разных сферах, разных ситуациях – повседневных и праздничных, лишенных символического контекста и обрядово-ритуальных; убеждаются в его мировоззренческой ценности. Создать положительную мотивацию изучения языка народной культуры и ее ценностных смыслов и обеспечить познавательную активность школьников позволяют как уникальный языковой материал (диалектная лексика и фразеология), так и выбранные в качестве приемов организации культууроориентированной исследовательской деятельности прокомментированные в статье методы и приемы.

Библиографический список

1. Круглов, Ю. Г. Русские обрядовые песни [Текст]: учеб. пособие / Ю. Г. Круглов. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.
2. Миклина, Н. Н. Концепт лада в контексте русского культурного дискурса [Электронный ресурс] : автореферат.... докт. филос. н. / Н. Н. Миклина. – Ставрополь, 2009. – Режим доступа: vak.ed.gov.ru (Дата обращения: 8.01.2014).
3. Наровчатов, С. Избранные произведения: в 2 томах [Текст] / С. Наровчатов. – Т. 2. – М., 1972.
4. Толстой, Н. И. Язык и культура [Текст] / Н. И. Толстой // Язык и народная культура. Очер-

ки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 15–26.

5. Хоробрых, С. В. К вопросу о семантических отношениях морфем в лексике ритуала (на материале «Этнолингвистического словаря свадебной терминологии Северного Прикамья», «Словаря свадебной лексики Орловщины») [Текст] / С. В. Хоробрых // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Г. Г. Мельниченко (Ярославль, 25–27 окт. 2007 г.) / отв. ред. Т. К. Ховрина. – Ярославль, 2008. – С. 217–222.

6. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. – М.: Наука, 1974. – 175 с.

7. ЯОС – Ярославский областной словарь: в 10 вып. [Текст] / под ред. Г. Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981–1991.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kruglov, Ju. G. Russkie obrjadovye pesni [Tekst]: ucheb. posobie / Ju. G. Kruglov. – М.: Vysshaja shkola, 1982. – 272 s.

2. Miklina, N. N. Koncept lada v kontekste russkogo kul'turnogo diskursa. Avtoreferat na-soisk. uch. step. dokt. filoc. n. [Tekst] / N. N. Miklina. – Stavropol', 2009. [Jelektronnyj resurs]. URL: vak.ed.gov.ru (data obrashhenija: 8 janvarja 2014).

3. Narovchatov, S. Izbrannye proizvedenija v dvuh tomah [Tekst] / S. Narovchatov. – Т.2. – М., 1972.

4. Tolstoj, N. I. Jazyk i kul'tura [Tekst] / N. I. Tolstoj // Jazyk i narodnaja kul'tura. Oчерки po slavjanskoj mifologii i jetnolingvistike. – М., 1995. – С. 15–26.

5. Horobryh, S. V. K voprosu o semanticheckih otnoshenijah morfem v leksike rituala (na materiale «Jetnolingvistického slovarja svadebnoj terminologii Severnogo Prikam'ja», «Slovarja svadebnoj leksiki Orlovshhiny») [Tekst] / S. V. Horobryh // Russkoe slovo: literaturnyj jazyk i narodnye govory: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija d-ra filol. nauk, prof. G. G. Mel'nichenko (Jaroslavl', 25–27 okt. 2007 g.) / отв. ред. Т. К. Ховрина. – Ярославль, 2008. – С.217–222.

6. Shherba, L. V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' [Tekst] / L. V. Shherba. – М.: Nauka, 1974. – 175 с.

7. JaOS – Jaroslavskij oblastnoj slovar': v 10 vyp. [Tekst] / pod red. G. G. Mel'nichenko. – Jaroslavl', 1981–1991.

¹Название заимствовано у Е. В. Щеголевой, чья статья «Русская свадьба по-ярославски» была использована для разработки урока.

² Слово *молодые* исключено из словарной статьи, так как учащиеся должны решить лексическую задачу: *восстановите пропущенное слово, мотивируйте его выбор.*

³На уроке были использованы тексты песен и приговоров Ярославской области из книги «Песни и сказки Ярославской области» / под общ. ред. Э. В. Померанцевой. Ярославль : Ярославское книжное издательство, 1958.

⁴Адаптированные тексты по: Родионова, А. А. Обрядовая семантика средокрестных песен Верхнего Поволжья // Поэтика фольклора: Сборник статей: К 80-летию юбилею профессора В. П. Аникина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 178–185.